

Глава 800: Семилетнее Треволение!

— Юный господин, вам надо заниматься...

— Юный господин, хватит задира́ть принца Вэй! Ведь он ваш родственник, посмотрите, он заплакал, потому что вы его ударили!

— Ай-яй-яй! Юный господин, не обижайте принцессу Лин'эр. Она... она ваша нареченная! Патриарх уже издал официальное распоряжение!

Мэн Хао ошеломленно наблюдал за самим собой в возрасте пяти лет. Как он молотил кулаками другого мальчика его возраста. Судя по всему, этот мальчик наябедничал на него, в результате чего ему опять намяла бока сестра. Это была его месть. Он мутузил мальчика, пока тот не заревел и не начал просить пощады. В следующей сцене он увидел, как его пятилетняя версия подожгла волосы девочке одного с ним возраста. Это не только изумило его, но и озадачило: этот ребенок... не мог быть им, верно?

Он видел множество незнакомых лиц, видел свою беззаботную жизнь вплоть до момента, когда ему исполнилось семь лет. Эта жизнь была наполнена счастьем. Его нельзя было назвать прилежным учеником, что невольно напомнило Мэн Хао его весьма удручающие результаты на имперских экзаменах. Однако на седьмом дне рождения всё изменилось!

Когда ему исполнилось семь лет, произошло нечто совершенно неожиданное. Обрушившееся несчастье потрясло весь клан Фан, однако это постарались как можно скорее замять.

Линия крови клана Фан обладала невероятным наследием — совершенно противоестественной даосской магией. Она по-разному проявлялась среди людей клана, напрямую завися от чистоты крови. Эта даосская магия позволяла... до четырех раз совершить нирваническое перерождение! Эта способность, по сути, давала им шанс прожить четыре жизни!

Иероглиф Фан (卐) состоял из четырех штрихов прямо как четыре жизни. Эта даосская магия была гарантом того, что клан Цзи всегда будет могучей силой на Девятой Горе и Море вне зависимости от того кто был Лордом Горы — Ли или Цзи.

Любой член клана, помеченный нирваной при рождении, считался избранным. Если член клана рождался без неё, то в будущем получить её было очень трудно. К тому же... история клана практически не знала людей, действительно проживших четыре жизни. Даже некоторые патриархи клана, постарев и ослабев, переживали нирваническое перерождение всего один раз. Люди, испытавших нирваническое перерождение дважды, встречались крайне редко. Оно требовало глубокой культивации, а также очень чистой крови клана Фан. Во время каждого нирванического перерождения расцветал цветок нирваны. Слившись с телом, он позволял человеку стать невероятно могущественным, прожив дополнительную жизнь!

Во время седьмого дня рождения Мэн Хао... его настигло нирваническое перерождение! У него не было могучей культивации... и всё же он претерпел нирваническое перерождение!

Это событие потрясло весь клан Фан. Больше всех были поражены родители самого Мэн Хао! Всё потому, что нирваническое перерождение никогда не считалось чем-то плохим, ведь оно позволяло прожить дополнительные жизни. Однако в случае с семилетним ребенком это было настоящей катастрофой!

Он еще не успел прожить эту свою жизнь. Перед ним лежала дорога бесконечных возможностей, но она оборвалась прежде, чем он успел их реализовать! Всю эссенцию его

плоти и крови, всю пока еще неизвестную удачу, которой наделила его судьба, вобрало в себя нирваническое перерождение!

Время для него словно начало идти в обратную сторону — пока он не превратился из семилетнего мальчика в новорожденного младенца. Метка нирваны на тыльной стороне его руки немного потускнела, а потом от неё отделился слой, который трансформировался в цветок. Ко всеобщему удивлению, этот цветок... расцвел во фрукт!

Появление фрукта ошеломило всех в клане Фан. Даже патриархи вышли из уединенной медитации, чтобы посмотреть на него. Согласно легендам, наивысшей точкой даосской магии нирванического перерождения клана Фан являлся фрукт нирваны!

Цветки нирваны были довольно редки, но практически в каждом поколении находились люди, у которых получалось создать их... Однако уже очень и очень долго в клане Фан фрукты нирваны считались чем-то мифическим. До этого момента во всем клане Фан имелся всего один засохший остов фрукта нирваны, у которого даже не было ауры. Цветки нирваны расцветали в людях из клана Фан, когда те переживали нирваническое перерождение и начинали следующую жизнь. Они рождались внутри тела и могли сделать его невероятно сильным. После смерти этого члена клана, цветок нирваны увядал и исчезал. Однако фрукт нирваны... считался абсолютным пиком могущества. Его можно было сохранить... и передать в качестве наследия!

И вот сейчас... крохотный Мэн Хао породил фрукт нирваны! Это событие потрясло весь клан Фан. Многие члены клана начали считать Мэн Хао несравненным избранным, только его родители никак не могли унять тревогу в сердце. Став свидетелями того, как их сын превратился из семилетнего мальчика обратно в младенца, им стало еще тревожней.

Они старались как можно меньше думать о такой, казалось бы, удаче. Ведь стоило им задуматься об этом... как у них от ужаса волосы вставали дыбом. Как могла не тревожить мысль о ребенке, который в семь лет лишился всей своей жизни, словно восьмого года для него вообще не существовало.

Дедушка Мэн Хао по отцовской линии молча наблюдал. А потом одной темной ночью он ушел. Перед уходом он объяснил родителям Мэн Хао, что отправляется на поиски Чужака. По его мнению, только он мог объяснить творящиеся странности. Дедушка Мэн Хао по материнской линии — уважаемый старец из клана Мэн, что на Восьмой Горе, отправился вместе с ним. Оба исчезли где-то среди звезд.

Маленький Мэн Хао опять начал расти, словно пережил реинкарнацию. У него не осталось воспоминаний из прошлой жизни, к тому же его характер сильно изменился. Он стал вести себя намного спокойнее. Неоднократно он замечал бросаемые в его сторону странные взгляды, когда эти люди считали, что он их не видит. И это пугало его. Так обычно смотрят не на ребенка, а на небесные материи и земные драгоценности. Каждый раз, когда люди так смотрели на него, его старшая сестра впадала в ярость и с Мэн Хао на руках задавала им взбучку. Она часто просто сидела рядом и присматривала за ним.

— Не бойся, младший брат, твоя сестра защитит тебя!

Ей было около шестнадцати, и её фигура уже обрела женственную грацию и элегантность. Вот только её характер ни капли не изменился. Более того, она стала еще вспыльчивей.

Однажды член старшего поколения странно посмотрел на Мэн Хао, чем сильно его напугал.

Позже он рассказал об этом отцу. Тот с улыбкой взъерошил его волосы и уложил спать. Когда Мэн Хао уснул, мрачный как туча отец вышел и тихо закрыл за собой дверь. В ту ночь в клане Фан были слышны яростные крики и душераздирающие вопли. Отец Мэн Хао с мечом наперевес перевернул весь клан верх дном. С того дня люди старались больше не коситься на Мэн Хао.

Шло время. Другие дети одного с Мэн Хао возраста теперь были старше него, начав делать первые шаги на пути культивации. Он больше не мог поджечь волосы невероятно красивой девочки. Как и не мог побить неприятного принца Вэй. Никто из его бывших друзей больше не хотел с ним играть. Несмотря на постоянно присутствие сопровождающих, его всё чаще терзало чувство одиночества. В конце концов он узнал про свое перерождение, когда ему исполнилось семь лет.

Единственными людьми, которые находились рядом с ним, потому что действительно этого хотели, были его отец, мать и старшая сестра. Во время второй жизни Мэн Хао редко выходил на улицу. Большая часть этих семи лет прошла для него в тишине.

Наконец наступил седьмой день рождения его второй жизни, и он... вновь прошел через нирваническое перерождение. В этот раз Мэн Хао чувствовал страх и боль. Его тело увядало, а перед глазами все плыло. Было такое чувство, будто его плоть и кровь исчезают. Метка на тыльной стороне его руки вновь засияла загадочным светом.

Это вновь переполошило весь клан Фан. Пока Мэн Хао переживал нирваническое перерождение, мать, рыдая, крепко прижимала его к себе. Видя проносящиеся в голове размытые воспоминания, Мэн Хао безучастно смотрел на полное боли лицо матери.

— Мама... не плачь... — голос маленького Мэн Хао был очень хриплым. — Разве ты не говорила, что я как будто ненадолго усну?.. Я немножко отдохну, а когда проснусь ты ведь расскажешь мне историю, да?

Его старшая сестра стояла в сторонке и беззвучно рыдала. Ей уже исполнилось двадцать, но своими глазами наблюдать, как растёт её младший брат, только чтобы дважды пережить нирваническое перерождение, было невыносимо больно. Его отец тоже стоял рядом. Он стискивал кулаки настолько сильно, что, казалось, его ногти сейчас пронзят кожу. К сожалению, он никак не мог унять терзающую его сердце агонию.

Нирваническое перерождение действительно являлось противоестественной магией. Однако... для ребенка семи лет это было никакой не удачей. Это было треволение!

Семилетнее Треволение!

Если такое произойдет в третий раз, а потом в четвертый, тогда Мэн Хао ожидает верная смерть. Он оставит после себя четыре фрукта нирваны и превратится в ничто. Ни в одной из его жизней... он так и не доживет до восьмого дня рождения.

В клане Фан повисла странная атмосфера. Многие наблюдали за происходящим, ожидая завершения нирванического перерождения и появления второго фрукта нирваны. Однако никто не позволял себе странных взглядов. Они молча наблюдали за тем, как Мэн Хао вновь обращается в новорожденного ребенка...

Метка на его руке породила цветок, который расцвел во фрукт нирваны. На этом вторая неполная жизнь Мэн Хао закончилась.

В третий раз став младенцем, он больше не кричал. Лежа в объятиях плачущей матери, он безучастно смотрел на звезды в небе. Дрожащий отец задрал голову и взревел. К сожалению, они ничего не могли сделать. Глядя на метку на руке Мэн Хао, они понимали, что сейчас началась его третья жизнь. Никто не сомневался, что его и в этот раз ждет нирваническое перерождение. Многие пожилые члены клана Фан тяжело вздыхали, другие не могли скрыть снедающей их тревоги.

Слухи о произошедшем наконец распространились за пределы клана Фан, но не о нирваническом перерождении. Это по-прежнему держалось в строжайшем секрете. Люди знали только то, что старший внук клана Фан и прямой наследник линии крови был при рождении проклят треволнением. Это треволнение настигало его каждые семь лет. По сути, такой ребенок считался калекой.

Слезы на щеках матери Мэн Хао практически никогда не высыхали. Из-за своего взрывного характера его сестра ввязывалась в потасовки практически каждый день, словно это был единственный способ дать волю бушующему в её сердце гневу. Его отец лихорадочно пытался найти решение проблемы, но всё было без толку. Двое дедушек так и не вернулись.

Когда шел первый год третьей жизни Мэн Хао на планету Восточный Триумф прибыл молодой человек. Его появление переполошило всех старших членов клана. Один за другим они выходили, чтобы выразить ему свое почтение. Молодой человек утверждал, что его прислали дедушки Мэн Хао. Взглянув на младенца, он надолго умолк. По его лицу проносились противоречивые эмоции с нотками ностальгии и удивления.

— В жизни всё связано с посевом и жатвой Кармы. Фермерство — отличный тому пример. Ты должен хорошо потрудиться, прежде чем придет время сбора урожая... Ты должен заплатить, прежде чем получить прибыль. Как муж и жена, вы двое согласны отказаться от всей будущей славы, от своего статуса и стать тюремщиками Девятой Горы, дабы охранять врата Южных Небес следующие сто тысяч лет? Вы согласны, несмотря ни на что: какие бы потрясающие Небо и Землю события не произошли, какие бы страшные напасти не обрушились мир за пределами планеты, провести следующие сто тысяч лет в одном месте, ни разу не покинув планету Южные Небеса? Готовы ли вы стеречь врата Южных Небес и не позволить ни одному живому существу из внешнего мира пройти через них? Если вы согласны бросить всё, что загрязняло вашу Карму, тогда отнесите это дитя на Южные Небеса. Из этого места произошла вся Девятая Гора. Если вы заберете его туда... тогда вам придется оставить его с наступлением седьмого дня рождения. Держитесь от него подальше, пока он не достигнет стадии Поиска Дао. Вы не должны с ним встречаться, дабы не загрязнить его Карму своей. Всё это будет зависеть только от вашей искренности. Если вы действительно искренны, тогда всё удастся. Он не должен носить фамилию Фан. Пусть он возьмет фамилию матери. Если вы сделаете всё, как я сказал, тогда, быть может, у него появится шанс выжить.

Конец Книги V: Нирваническое перерождение. Кровь захлестнула мир!